
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 37.013+364.122.5
doi: 10.31249/espr/2023.03.04

Н.А. Коровникова*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Аннотация. Статья посвящена новому подходу к изучению городов как объектов исследования и источников знаний. Представлены концептуальные основы образовательной урбанистики в качестве самостоятельного научного направления, раскрывающего учебно-просветительские возможности городов. Рассмотрены проблемы и перспективы реализации образовательного потенциала городов в современном контексте экономики знаний. Особое внимание уделено университетскому кампусу, который может стать драйвером развития городского образования и экономического роста.

Ключевые слова: Россия; города; образовательная урбанистика; образовательный потенциал; экономика знаний; университетский кампус.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Образовательный потенциал современного города // Экономические и социальные проблемы России. – 2023. – № 3. – С. 60–78.

N.A. Korovnikova

Educational potential of a modern city

Abstract. The article is devoted to a new approach to the study of cities as objects of research and sources of knowledge. The paper presents the conceptual foundations of educational urban studies as an independent scientific direction that reveals the city's educational opportunities. Considers the problems and prospects for the implementation of the educational potential of cities in the modern context of the knowledge economy. Particular attention is paid to the university campus, which can become a driver for the development of urban education and economic growth.

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: natalia.kor@list.ru

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: natalia.kor@list.ru

Keywords: Russia; city; educational urban studies; educational potential; knowledge economy; university campus.

For citation: Korovnikova N.A. Educational potential of a modern city // Economic and Social Problems of Russia. – 2023. – N 3. – P. 60–78.

Введение

Значимым признаком современной эпохи не без основания можно считать урбанизацию, повышение темпов которой служит одним из подтверждений ускорения глобального эволюционного процесса [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 118]. По некоторым оценкам, уже в 2009 г. «впервые в истории численность городского населения сравнялась с численностью сельского», достигнув к 2022 г. уровня в 56%¹ населения нашей планеты [На Земле теперь живет 8 млрд человек ... , 2022]. Причем тенденция роста городов, их агломераций и числа их жителей продолжает усиливаться. Так, по прогнозам ООН, к 2050 г. городское население будет составлять уже 68,6% населения Земли [На Земле теперь живет 8 млрд человек ... , 2022].

Стремительная урбанизация способствует развитию городских исследований (urban studies) и обогащению урбанистики² за счет включения новых направлений, отвечающих актуальным мировым трендам. В частности, в контексте становления экономики знаний³ в качестве актуальной парадигмы развития человеческого капитала [Экономика знаний и новая парадигма развития ... , 2018], согласно которой «каждый элемент окружающего мира обладает педагогическим потенциалом», существенно «актуализируются вопросы использования социокультурного пространства города как педагогического средства» [Чичканова, 2014, с. 1]. Это неслучайно, поскольку современный город, с одной стороны, способствует производству и распространению знаний, обеспечивая доступ как к фор-

¹ Данный показатель для России, по оценкам отечественных специалистов, достигает 70% [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 119].

² Урбанистика – самостоятельная область теоретико-прикладных знаний о функционировании и эволюции городов, которая оформилась в начале XX в. как раздел социально-экономической географии; в настоящее время развивается на стыке различных дисциплин, в том числе градостроительства, архитектуры, географии, социологии, экономики, истории, культурологии, психологии.

³ В выбранном ракурсе «экономика знаний», по сути, синонимична более широкому термину «общество знаний». В академической среде разрабатываются различные подходы к трактовке «общества знаний» (в том числе информационное, постиндустриальное, сетевое общество, постфордизм, информационный, корпоративный, потребительский капитализм и др.) [Соловьева, Шамардин, 2015, с. 175]. И хотя до сих пор не сложилось единого общепринятого определения, под «обществом / экономикой знаний» предлагается понимать «современный этап общественного развития, характеризующийся переходом к новой форме постиндустриального общества, где доминирующей ценностью, экономической и ресурсной, становится “знание” как таковое» [Соловьева, Шамардин, 2015, с. 175].

мальным образовательным учреждениям, так и неформальным образовательным практикам. С другой стороны, концентрация образовательных институций, креативных и наукоемких отраслей стимулирует развитие самого города. В данном ракурсе город выступает как аттрактор квалифицированных кадров и инвестиций, а также двигатель экономического роста [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 7].

Другими словами, особый интерес приобретает образовательный потенциал городов, изучаемый в рамках активно формирующегося направления городских исследований – образовательной урбанистики, развитие которой, в свою очередь, является закономерным продолжением урбанизации современного мирового пространства [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 44].

Город как объект изучения и источник знаний

Вследствие нарастания темпов урбанизации существенно возрастает не только социально-экономическая, но и культурно-просветительская роль городов, которые превращаются в «основную модель расселения людей» [Бюлегенова, Туремуратов, 2023, с. 37].

Город, как сложносоставной организм и системообразующий элемент современного мироустройства, имеет множество взаимодополняющих значений (в том числе форма территориальной организации жизнедеятельности социумов; «модель создавшего его общества»; особый тип культуры, обусловленный набором природно-географических и социокультурных факторов и др. [Чичканова, 2014, с. 5–6]). И как объект исследования урбанистики может рассматриваться в трех измерениях: эстетическом (внешняя форма, структура и «образный строй» города), экономическом (городская инфраструктура, транспортные сети, вопросы управления) и социальном (весь спектр городских социальных структур и процессов) [Шоломова, 2019, с. 206–207].

В последнем измерении город представляет собой набор «узлов социокультурной сети» [Чичканова, 2014, с. 6], обеспечивающих реализацию его культурно-просветительского и образовательного потенциала, который проявляется в различных ракурсах, а именно: историческом – историко-культурное наследие города, включающее художественные, промышленные, археологические, этнографические и нематериальные активы [Ramírez, 2020]; социологическом – влияние городской среды на процессы первичной и вторичной социализации всех его социальных групп и слоев; культурологическом – генезис и трансляция аксиологических и смысловых ориентиров, образцов социокультурного опыта; психологическом – формирование в сознании субъектов (индивидов или социальных групп) «семантического пространства репрезентаций» города в различных его проявлениях (физическом, социальном, культурном, языковом, информационном и пр.) [Чичканова, 2014, с. 2].

При этом город как генератор и транслятор знаний, ценностей, смыслов функционирует в трех взаимосвязанных форматах: как *среда*, позволяющая «учиться в нем»; как *агент*, предлагающий «учиться у него»; и как *содержание или объект*, обеспечивающий возможности для «его изучения» [Ramírez, 2020]. Другими словами, город, с одной стороны, является объектом изучения, а, с другой стороны, сам производит знания об окружающем мире и передает их через различные каналы, которые в зависимости от степени институционализации могут принимать *формальную, неформальную или информальную форму*¹.

Несмотря на то что формальное городское образование имеет глубокие исторические корни, поскольку традиционно производство и передача знаний осуществлялась через городские «инфраструктурные узлы» (школы, музеи, библиотеки, театры и пр.) [Смирнов, 2019, с. 46], отличительной чертой современного города является преодоление формальных ограничений и переход к использованию всех городских ресурсов в качестве источников знаний. Это способствует развитию и распространению современных неформальных и информальных образовательных практик², а также реализации концепций непрерывного образования, «обучающегося» и «умного» города³.

Приобретение знаний и навыков через повседневный опыт спонтанного взаимодействия с городской средой [Rágado, 2009] существенно обогащает образовательный потенциал городов за счет приумножения учебно-просветительских практик, а также формирования и трансформации соответствующих социальных и культурных институтов, потребность в изучении которых способствовала появлению и динамичному развитию нового направления – образовательной урбанистики.

¹ Формальные образовательные процессы реализуются в официальных учебных учреждениях (согласно определенным целям и срокам обучения) и заканчиваются сертификацией; неформальные формы обучения носят необязательный характер и осуществляются за рамками официальных образовательных программ (дополнительные курсы, кружки, клубы по интересам и др.); информальное обучение носит спонтанный «повседневный» характер, не имеет четких целей, сроков и структуры (освоение знаний в привычной домашней или рабочей обстановке, или во время проведения досуга) [Бугайчук, 2013].

² Уже с конца 1960-х годов формальный подход к образованию начинает подвергаться критике, основным поводом для которой стала его очевидная ограниченность на фоне возрастающей динамики социальных и культурных процессов. Отправными точками популяризации принципов универсальности образования и расширения его формальных границ стали книга Ф.Г. Кумбса «Кризис образования в современном мире. Системный анализ» (1970) и доклад «Учиться быть: мир образования сегодня и завтра» (1972), подготовленный Международной комиссией ЮНЕСКО по образованию под председательством Э. Форэ.

³ Подробнее будут рассмотрены ниже.

Образовательная урбанистика в концептуальном измерении

Город с точки зрения его интеллектуального и образовательного потенциала, интерес к которому возрастает в свете перехода к экономике знаний, стал объектом изучения относительно молодой отрасли городских исследований – образовательной урбанистики. Проблемное поле данного направления составляют городские *образовательные объекты и субъекты*, формирующие структуру *образовательного пространства города*¹ и наполняющие смыслом и содержанием весь спектр соответствующих ресурсов, практик и институтов.

К *городским образовательным объектам* относятся все элементы жизнедеятельности города, которые человек сам наделяет определенной гносеологической ценностью и использует для своих образовательных практик [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 120], в ходе которых происходит освоение «накопленных обществом и закрепленных в материальных носителях знаний, опыта деятельности и компетенций населения» [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 241]. Другими словами, в зависимости от профессиональных или повседневных целей обучения фактически любой городской объект (даже информационные вывески на городских сооружениях) может быть включен как дидактический ресурс в образовательную практику [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 47]. Неслучайно отечественные исследователи подчеркивают *мультидисциплинарный потенциал* городских объектов. Каждый из них может служить источником информации и знаний для различных научно-исследовательских направлений и учебных предметов, как то: скверы, парки, аллеи – для биологии; водоемы и водохранилища – для химии и физики; архитектурные сооружения и памятники – для истории и математики; различные театрализованные постановки – для литературы и музыки и пр. [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 50].

Городские образовательные объекты могут быть разделены на несколько *групп*. В зависимости от характера взаимодействия с ними субъектов городского образования выделяют связанные с: местом обитания, в частности, проживания (район, квартал, дом, прилегающие территории и пр.); перемещением по городу (городская транспортная и пешеходная инфраструктуры, а также соответствующие системы обеспечения безопас-

¹ В выбранном ракурсе понятия «пространство» и «среда» тождественны. Хотя при более скрупулезном изучении можно найти определенные смысловые отличия, которые кратко можно изложить следующим образом: пространство – «набор определенным образом связанных между собой условий, которые могут оказывать влияние», но «не подразумевают включенность и существуют независимо» от участников (в данном случае) образовательного процесса, в то время как «среда», которая также «отражает взаимосвязь условий, обеспечивающих» образовательные практики, предполагает непосредственное «присутствие», «взаимовлияние, взаимодействие» субъектов образования [Кривых, 2010, с. 17].

ности передвижения); профессиональной деятельностью (компании, промышленные предприятия, административные и общественные организации и пр.); проведением досуга (торговые, развлекательные и спортивно-оздоровительные центры, культурно-исторические достопримечательности, точки общественного питания и пр.) [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 239; Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 47].

В зависимости от способа восприятия городские образовательные объекты можно рассматривать как «иллюстрацию, декорацию, проблему, точку вдохновения, объект проектирования или исследования и т.п.» [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 48]. И применять различные взаимодополняющие *стратегии их изучения*, в частности: исследование среды непосредственного обитания городского населения, которое позволяет повысить осведомленность о физических, социальных, культурных особенностях повседневных городских объектов; городские маршруты, образовательный потенциал которых позволяет непосредственно соприкоснуться, оценивать и изучать городские объекты в их культурно-историческом и пространственном контексте; социальная интеграция и совместная деятельность граждан, направленная не только на изучение, но и на сохранение и совершенствование тех или иных городских объектов [Ramírez, 2020].

Центральное место в ряду *субъектов городского образования* занимает педагог¹, практикующий не только формальные (посещение музеев и других городских объектов в рамках изучения различных дисциплин), но и неформальные (экскурсии, мастер-классы, квесты и пр.) образовательные методики [Асонова, Буланов, Россинская, 2022, с. 32]. Причем их выбор должен учитывать индивидуальные особенности обучаемых (возраст, опыт, способности, степень активности) [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 242].

Для эффективного использования в своей деятельности всех образовательных ресурсов современного города учитель должен владеть четырьмя группами компетенций: исследовательская (умение находить, описывать и оценивать городские образовательные ресурсы); предметная (знание образовательного потенциала городских объектов применительно к конкретной учебной дисциплине или научному направлению); методическая (умение проектировать учебные задания и занятия в городской среде); коммуникативная (способность и умение организовать социально-коммуникативное взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса в городской среде) [Судейская, 2021].

¹ Феномен «городского учителя» представляет особый интерес для образовательной урбанистики, поскольку (по сравнению с «сельским учителем») он до сих пор не получил широкого и разностороннего освещения как в академической, так и в общественной среде.

Не менее значимая роль с точки зрения организации и реализации неформальных и информальных практик в условиях современного города отводится представителям повседневного (члены семьи, друзья, товарищи по интересам и пр.) и профессионального (сотрудники, руководство, коллеги из сторонних организаций и пр.) окружения обучающихся.

И, наконец, в качестве субъектов городского образования – обучаемых – могут рассматриваться практически все жители и гости городов независимо от их возрастных, социальных, культурных, компетентностных характеристик, в том случае, если они наделяют город образовательным содержанием [Судейская, 2021], когнитивно-эмоциональными смыслами и гносеологическим потенциалом.

С целью обобщения многочисленных субъектов образования в городах отечественными исследователями была предложена следующая их типологизация: «действующие субъекты (организаторы образовательной практики (учителя, тренеры, ведущие), организаторы образовательных событий и услуг, целевая аудитория, собственно горожане, которые сами могут быть и организаторами, и целевой аудиторией, т.е. сами практикуют для себя, например занимаются йогой или рисованием в парке» [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 241].

Весь массив городских образовательных объектов (их структура, взаимосвязи, культурно-исторические и социально-экономические характеристики) в совокупности с процессами их изучения, анализа, оценки, сохранения и совершенствования со стороны субъектов городского образования формируют *образовательное пространство (среду) города*, которое в широком смысле представляет собой «сложное, но и нерасторжимое единство пространственной организации города, его функциональной структуры и живой человеческой деятельности, протекающей в ней» [Артюхина, Иванова, 2018, с. 289]. Другими словами, это, «с одной стороны, совокупность физических объектов и природных условий, размещенных на территории города, а с другой – совокупность каждодневных практик горожан, среди которых, безусловно, можно выделить и образовательные» [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 237].

Город как пространство многообразных образовательных объектов и практик представляет собой [Порозов, 2016, с. 84–86]: а) трехуровневую систему, в которой макроуровень – «образ города» в целом, мезоуровень – локальная городская территория (квартал, улица, двор, дом и пр.), микроуровень – индивидуальные представления субъектов о городском пространстве; б) совокупность взаимосвязанных измерений, в числе которых физическое (учебные заведения дошкольного, среднего и высшего образования, научно-исследовательские институты и центры), символическое (социокультурные смыслы города как образовательные объекты), ментальное (или интеллектуальное, комплекс индивидуальных и групповых представлений об образовательных объектах) и социальное (образование как социальный институт, «генератор» социальных связей и норм).

Следуя логике вышеприведенных рассуждений, образовательную урбанистику¹ следует рассматривать как самостоятельную дисциплину, изучающую городское образовательное пространство. Последнее включает: городские объекты и их культурно-просветительский потенциал, индивидуальные системы репрезентаций субъектов городского образования, а также способы (методики и приемы) перевода образовательного потенциала города в обучающий ресурс [Буланов, Россинская, Асонова, 2021, с. 242].

Образовательная урбанистика является логичным результатом развития урбанистики в целом; изучает образовательное пространство города с применением всего спектра формальных, неформальных и информальных образовательных практик; позволяет проектировать учебные продукты с использованием городских ресурсов [Судейская, 2021]. Она преследует две взаимосвязанные цели – реализацию образовательного потенциала города наряду с участием субъектов образования разных уровней в создании самой городской образовательной среды [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 45], – и представляет интерес для специалистов из разных областей знаний² (в том числе педагогики, географии, градостроительства, социологии, экономики, психологии, истории, философии³ и др.) [Кузнецова, 2023].

Очевидно, что образовательная урбанистика не только существенно расширяет образовательные, культурные, социальные и ментальные границы городского пространства, но и позволяет определить и найти пути решения социально-экономических проблем, сопутствующих формированию и развитию образовательного потенциала современных городов.

Проблемы и перспективы реализации образовательного потенциала города

Проблемы. В зарубежной и отечественной академической среде взаимосвязь урбанизации и образования в контексте экономики знаний преимущественно трактуется в положительном ключе. Однако появляется

¹ В отечественной и зарубежной литературе также встречаются синонимичные концепты «педагогической урбанистики» [Шоломова, 2019] и «городской педагогики» [Páramo, 2009].

² В данной связи образовательная урбанистика позволяет применять различные методологические подходы для комплексного изучения образовательного пространства города, в том числе: градостроительно-футурологический, историко-культурный и историко-генетический, социологический, управленческий и др. [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 120].

³ Философское течение образовательной урбанистики оформилось в самостоятельную концепцию «философской урбанистики», которая «позволяет обобщать существующее знание о городе, объединяя эстетическое, экономическое и социологическое направления; способствует преодолению утраты связи между университетом как учебным заведением с городом как миром» [Шоломова, 2019, с. 212].

все больше исследований, доказывающих и обратные экономические эффекты от развития образования в современных городах. Авторы таких работ аргументируют свою позицию тем, что образовательные ресурсы (в первую очередь формальные) и сопутствующая инфраструктура доступны не всем социальным слоям в одинаковой степени, что создает новые формы социального неравенства¹.

В ряду негативных социально-экономических последствий эксперты отмечают следующие [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 12–13]:

- поляризация рынка труда, которая объясняется, с одной стороны, ограниченным доступом к качественным образовательным ресурсам, необходимым для получения высокооплачиваемых востребованных профессий, а с другой стороны, растущим спросом на низкоквалифицированных сотрудников сферы услуг с низкой заработной платой (это особенно затрагивает работающих женщин и мигрантов) для обслуживания городской образовательной инфраструктуры;

- «эрозия среднего класса», связанная с тем, что одной части данного социального слоя удастся достичь верхних уровней вертикальной социальной мобильности (благодаря качественному образованию), в то время как остальные, чьи навыки более не востребованы в условиях экономики знаний, «отфильтровываются» к низшим социальным слоям;

- реурбанизация, в результате которой ранее неблагополучные городские кварталы, служившие местом обитания различных этнических и неформальных групп, превращаются в элитные районы, но их население в лучшем случае имеет перспективу стать персоналом, обслуживающим интересы интеллектуальных элит, что усугубляет социальное неравенство и уничтожает исторический облик целых городских кварталов;

- диспропорции на рынке недвижимости, обусловленные существенным ростом цен на приобретение и аренду жилья в городских локальностях, которые располагаются в непосредственной близости от наиболее развитых и перспективных образовательных учреждений и сообществ, что обостряет проблему расовой, классовой и социально-экономической сегрегации в различных городах и регионах мира.

Несмотря на ключевые принципы экономики знаний (нивелирование значимости социального статуса и повышение роли образования как основного средства социальной мобильности), влияние социального происхождения на образовательные достижения до сих пор остается определяющим [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 13–15].

Немецкий исследователь В. Мак (Людвигсбургский педагогический университет, Ludwigsburg University of Education, Людвигсбург, Германия) объясняет это следующими негативными эффектами социального окру-

¹ Даже американский экономист Р. Флорида, разработчик концепции «креативного города», начал признавать тот факт, что креативная городская среда является одной из наиболее неравноправных [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 8].

жения в неблагополучных районах: 1) формирование социальной среды, в которой преобладают девиантные модели поведения и мышления; 2) неблагоприятное воздействие физических характеристик района (качество жилья и инфраструктуры); 3) сегрегационное, стигматизирующее воздействие «неправильного» образа жизни на их жителей [Education, Space and Urban Planning, 2017, p. 209]. Мак утверждает, что такие условия обитания существенно ограничивают доступ к образовательным ресурсам, а также возможности их освоения, что в конечном счете определяет низкий уровень образовательных достижений [Education, Space and Urban Planning, 2017, p. 207].

Данный вывод подкрепляется тезисами проекта «Роль образования в государственной градостроительной политике» (Die Rolle der Bildung in der Nationalen Stadtentwicklungspolitik, 2009). Согласно этому документу, образовательные учреждения и возможности формируют городской район, но равный доступ к образованию может быть затруднен из-за несоответствующих мер планирования и городской застройки. Поэтому планирование развития города и его образовательного пространства должны быть согласованы и интегрированы [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 38].

Помимо проблем социально-экономической сегрегации специалисты обращают внимание на угрозы цифровизации городского образовательного пространства. Данный процесс хотя и способствует общей интеллектуализации всех уровней системы образования, в то же время «все более уводит человечество в виртуальный мир» [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 45], в котором искусственный интеллект сможет определять характер взаимодействия субъектов образования с реальной физической средой [Игнатьева, Горычева, Звяглова, 2022, с. 52]. В связи с этим нельзя забывать о том, что «онлайн-среда – это инструмент, а не содержание образования» [Судейская, 2021]. Поэтому новейшие технологии должны восприниматься как вспомогательные средства для обработки цифрового образовательного контента современных городов.

Перспективы. Переход к экономике знаний оказывает определяющее воздействие на характер урбанизации ввиду того, что развитие городов оказывается в непосредственной зависимости от качества их формальных и неформальных образовательных ресурсов. Неслучайно ведущие города мира демонстрируют сравнительно высокий уровень своего образовательного пространства, а их экономический успех в значительной степени объясняется наличием высокорейтинговых образовательных учреждений, в первую очередь, университетов¹.

¹ Так, Силиконовая долина кажется невозможной без Стэнфордского университета, а успешное развитие Мюнхена в том числе связано с его превосходными учебными заведениями. Это не менее актуально для небольших и средних городов, где высшие учебные заведения стали ключевыми акторами городских изменений (в частности, Квинслендский технологический университет, Массачусетский технологический институт, Гарвард и др.)

Положительная корреляция между уровнем развития города и его образовательным потенциалом объясняется тем, что формирование и совершенствование городского образовательного пространства предполагают строительство и благоустройство новых кварталов, а также освоение заброшенных районов и их использование для концентрации на одной территории парков знаний, технологических или творческих центров, высших учебных заведений. Это влечет за собой создание соответствующей инновационной инфраструктуры [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 10]. А предотвращение вышеперечисленных сопутствующих социально-экономических и пространственных диспропорций предполагает проектирование эффективных образовательных ландшафтов¹ на основе: сотрудничества между районными администрациями и учебными заведениями; развития формальных и неформальных образовательных сетей и их районных центров-«узлов»; проведения познавательных, спортивных, культурных, развлекательных мероприятий и пр. [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 39–41].

Существенным потенциалом с точки зрения решения социально-экономических проблем обладает идея перехода от «городского университета» к «университету в городском обществе» (an «urban university» to a «university in urban society»). Последний, помимо реализации учебного процесса (первая миссия), а также исследовательской деятельности с целью получения знаний (вторая миссия), повышенное внимание уделяет передаче знаний всему городскому сообществу (третья миссия) с учетом особенностей местного социокультурного контекста (например, посредством «живых лабораторий»²) [Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 25].

Очевидно, что для профилактики и минимизации экономических и социальных рисков современный город, с одной стороны, не может быть

[Space, Place and Educational Settings, 2022, p. 10]. Данная тенденция характерна и для российских городов (помимо Москвы и Санкт-Петербурга), в которых расположены всемирно известные образовательные и научные учреждения, (например, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Национальный исследовательский Томский политехнический университет и многие другие) [Черепанова, 2023].

¹ В научном дискурсе до сих пор не сложилось единого концептуального подхода к понятию «образовательный ландшафт», которое используется в различных трактовках: пространственно-физическом (территориальные, географические характеристики локальности), культурологическом («система способов репрезентации окружающей среды»), деятельностном («внешние формы моделей человеческой деятельности») [Сергеева, 2020]. В широком смысле образовательный (педагогический) ландшафт можно определить как отображение образовательной действительности, спроектированной «с учетом потребностей и интересов всех участников педагогического процесса таким образом, чтобы повысить эффективность этого процесса и способствовать формированию комплекса необходимых компетенций» [Сергеева, 2020].

² Живая лаборатория – инновационная экосистема, ориентированная на пользователя и аккумулирующая весь спектр исследовательских процессов в рамках ограниченных локальностей реальной городской среды.

«имитацией внешних моделей» городского устройства. Поэтому при разработке соответствующих образовательных стратегий необходимо учитывать уникальность и разнообразие его географических, исторических и культурных особенностей [Sarmiento Díaz, 2019, p. 81].

С другой стороны, город должен отвечать универсальным принципам устойчивого развития и служить воплощением концепции непрерывного образования для всех его социальных слоев. В данном русле особого внимания заслуживает концепция обучающихся городов ЮНЕСКО¹, согласованная с целями устойчивого развития (ЦУР 4 – «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех» и ЦУР 11 – «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов») [Обучающиеся города и ЦУР ... , 2017, с. 5].

Обучающиеся города², являясь центрами притяжения квалифицированных кадров и перспективных абитуриентов, призваны стать комфортными платформами для взаимодействия бизнеса, государства, научных и образовательных сообществ, а также «драйверами роста конкретных регионов... с точки зрения цифровой экономики» [Карась, 2021]. Сбалансированное применение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) позволяет не только противостоять вышеупомянутым цифровым угрозам виртуального мира, но и эффективно использовать преимущества «умных городов»³ для обогащения образовательного (информационного и дидактического) потенциала современных городов и их агломераций.

¹ «Обучающийся город – это город, который эффективно использует свои ресурсы в каждой из сфер своей деятельности в целях: содействия инклюзивному обучению на всех ступенях, от базового до высшего образования; возрождения обучения в семье и общине; содействия рабочей подготовке и обучению на рабочем месте; расширения использования современных технологий обучения; повышения качества и обеспечения отличных результатов обучения; развития культуры обучения на протяжении всей жизни» [Глобальная сеть обучающихся городов ЮНЕСКО ... , 2015, с. 10].

² На текущий момент в глобальную сеть обучающихся городов ЮНЕСКО (UNESCO Global Network of Learning Cities) входят четыре российских города: Казань, Светлогорск (Калининградская область), Сысерть (Свердловская область) и Уфа, основной принцип развития которых заключается в тесном и транспарентном взаимодействии административных структур, образовательных учреждений, представителей локальных сообществ, некоммерческих и коммерческих организаций с целью создания возможностей для непрерывного образования горожан в различных форматах [Кузнецова, 2023].

³ Концепция «умного города» (Smart City), появившаяся в урбанистике в конце 1990-х годов, предполагает повсеместное использование ИКТ для управления городской, в частности, образовательной инфраструктурой и «предусматривает не только применение интеллектуальных технологических решений во всех сферах жизни общества, но и активное вовлечение жителей и бизнеса в управление городом» [Любарская, Путинцева, 2022, с. 53].

В русле «формирования устойчивого образа жизни у городского населения и снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду» формируется новое психолого-педагогическое направление – образовательная *экоурбанистика*, в рамках которой города рассматриваются как «высокотехнологичные поселения, назначением которых является снижение нагрузки на окружающую среду». В связи с этим существенно возрастают требования к образовательному уровню их населения, в первую очередь в части освоения экологических компетенций¹ [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 118–119].

Можно констатировать, что, несмотря на сопутствующие экономические риски и пространственные диспропорции, сбалансированное формирование и развитие образовательного потенциала современных городов позволяет не только своевременно решать внутригородские социальные проблемы, но и способствовать устойчивому развитию, а также экономическому росту на региональном и государственном уровнях.

Университетский кампус как драйвер развития современного города

Особого внимания в русле образовательной урбанистики заслуживает университетский кампус², «фактически повторяющий и воспроизводящий город в его миниатюре» [Смирнов, 2019, с. 54]. Отечественные специалисты выделяют три типа университетского кампуса: а) классический, который занимает отдельную загородную территорию, выполняет практически все функции и располагает инфраструктурой полноценного города (например, Калифорнийский университет, Принстонский университет и др.); б) университетский комплекс, находящийся внутри города, который имеет собственную компактную плотную застройку и отгорожен от других кварталов, но имеет непосредственную границу с городом (большинство советских университетских городков); в) городской университет (*urban university*) распределенного типа, включающий набор образовательных объектов, которые рассредоточены по территории города. Отличительной чертой последнего является пространственная включенность в городскую среду, которая способствует комплексному и эффективному использованию образовательных ресурсов города в учебном и научно-исследовательском процессах (данная модель разрабатывается экспертами Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ) [Смирнов, 2019, с. 54–55].

¹ В числе успешных российских эколого-ориентированных образовательных инициатив можно назвать образовательную программу «Живой город» («Академия талантов», Санкт-Петербург); «Школу образовательной урбанистики» (МГПУ, Москва) [Колесова, Иванова, Ермаков, 2022, с. 121].

² Впервые термин «кампус» (лат. *campus* «поле», «лагерь») был применен в 1774 г. для описания территории Принстонского университета в США [Смирнов, 2019, с. 54].

Идея создания современных университетских кампусов получает широкую поддержку и одобрение во многих российских городах и регионах. Неслучайно министр науки и высшего образования Российской Федерации В.Н. Фальков назвал университетский кампус «доминантой городского пространства» и той частью городской инфраструктуры, которая позволит привлекать в российские регионы талантливую молодежь из разных стран мира и создаст условия для творческой и научно-исследовательской деятельности. Их министр рассматривает как «главный фактор сохранения человеческого капитала в регионах» [Валерий Фальков: Университетский кампус ... , 2021], а также «обеспечения технологического суверенитета страны» [Определены девять регионов ... , 2022].

По поручению Президента РФ В.В. Путина в 2021 г. стартовала программа по созданию сети университетских кампусов мирового уровня¹, включающая применение передовых инновационных технологий по созданию и поддержанию комфортной среды для реализации различных образовательных и исследовательских практик, минимизации «негативного влияния на окружающую среду», а также сохранению устойчивости «к природным катастрофам и чрезвычайным происшествиям» [Самборская, 2022].

На момент написания статьи в работе находилось 17 проектов по созданию российских региональных кампусов². При их отборе члены Межведомственной рабочей группы (включавшей представителей Минфина, Минэкономразвития, Минстроя, ВЭБ.РФ, а также ряда некоммерческих организаций и профессиональных экспертных групп) принимали во внимание следующие факторы: «участие университетов в крупнейшей программе “Приоритет 2030”³, наличие в заявке планов по созданию технопарка, взаимосвязь кампуса с территориями с особым правовым статусом (особые экономические зоны, территории опережающего социально-

¹ В июле 2021 г. было принято соответствующее постановление Правительства РФ. Подробнее см.: [Постановление Правительства РФ от 28 июля 2021 г. № 1268 ... , 2021].

² В 2021 г. были отобраны восемь (из 27) проектов из Томска, Калининграда, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Уфы, Екатеринбурга, Челябинска и Москвы, общий бюджет которых составит 231,8 млрд руб., в том числе 101,4 млрд руб. – средства из федерального бюджета [Неверова, 2022].

В 2022 г. были выбраны девять (из 39) заявок от Самары, Перми, Южно-Сахалинска, Иваново, Архангельска, Тюмени, Хабаровска, Великого Новгорода и Федеральной территории Сириус, общая стоимость которых оценивается примерно в 230 млрд руб., из которых 103 млрд (44,8%) – средства из федерального бюджета [Определены девять регионов ... , 2022].

По поручению Президента РФ В.В. Путина на основе механизма государственно-частного партнерства к 2030 г. всего должно быть создано 25 университетских кампусов [Объявлены регионы-победители ... , 2022].

³ Государственная программа поддержки университетов Российской Федерации. Подробнее см.: [Программа «Приоритет 2030...» , 2023].

экономического развития), влияние кампуса на качество городской среды, уникальная концепция архитектурно-градостроительных решений» [Определены девять регионов ... , 2022].

В 2023 г. запланировано проведение серии стратегических сессий по формированию сети университетских кампусов мирового уровня, которые пройдут во всех регионах, «где осуществляется реализация проектов» по их созданию [В Челябинске дали старт серии стратегических сессий ... , 2023]. На прошедших в Челябинске и Москве сессиях были сформулированы следующие стратегические задачи: выработать общую содержательную повестку, согласованную между университетами-участниками; привлечь к участию органы региональной исполнительной власти [Валерий Фальков подвел итоги ... , 2023]; вовлечь «в создание концепции кампуса» разные аудитории («горожан, студентов, школьников и потенциальных партнеров»); выработать соответствующие меры государственной политики «для решения актуальных вызовов и проблем на национальном и региональном уровнях» и определить «потенциальную роль кампусов в этой деятельности» [Валерий Фальков дал старт ... , 2023].

Своевременная реализация проектов современных университетских кампусов «отвечает целям и задачам Десятилетия науки и технологий, объявленного Президентом РФ с 2022 по 2031 годы» [Валерий Фальков дал старт ... , 2023]. Они открывают новые горизонты не только для российской системы образования, но и для экономики страны в целом, поскольку университетский кампус может стать драйвером развития городов и городских агломераций, а также регионов России в ближайшей перспективе.

Заключение

В текущих условиях нарастания геополитической напряженности особую актуальность приобретает скорейший переход к экономике знаний всех стран и их территорий, вовлеченных в процессы жесткой конкуренции не только за экономическое, но и интеллектуальное первенство в новом формирующемся международном порядке. Очевидно, что этот переход предполагает интенсивное развитие образовательных структур и процессов. Причем на фоне ускорения темпов урбанизации в планетарном масштабе существенно возрастает роль городов как центров производства и трансляции знаний в различных форматах (формальном, неформальном, информальном).

В этой связи особый интерес вызывает новое направление городских исследований — образовательная урбанистика, — исследующая и раскрывающая образовательный потенциал современных городов, который позволяет формировать интеллектуальный капитал, необходимый для обеспечения экономического развития и конкурентоспособности как самого населенного пункта, так и государства, в состав которого он входит.

Несмотря на относительно недавнее появление образовательной урбанистики, в отечественном и зарубежном научном дискурсе активно формируется ее концептуальный аппарат и предметная область. В состав последней входят разнообразные городские образовательные объекты и субъекты, многочисленные связи между которыми составляют образовательное пространство города.

В настоящее время появляется все больше исследований в русле образовательной урбанистики, которые, с одной стороны, позволяют выделить наиболее актуальные проблемы (социально-экономические и пространственные диспропорции). С другой стороны, определить очевидные перспективы и преимущества образования в контексте современного города (например, существенный образовательный и экономический потенциал университетских кампусов).

Дальнейшее развитие образовательной урбанистики открывает широкие возможности для будущих теоретических и практикоориентированных исследований образовательных аспектов города. К их числу специалисты относят [Чичканова, 2014, с. 10]: поиск и разработка методического инструментария для описания характера и степени зависимости образовательных достижений от места жительства и социального статуса людей; выявление исторических и культурных особенностей городских территорий и оценка их влияния на образовательный потенциал города; изучение «обратных связей» между городскими образовательными ресурсами и субъектами образования, а также ряд других вопросов.

Список литературы

1. Артюхина А.И., Иванова Н.В. Городская среда как ресурс событийного образования // Актуальные проблемы архитектуры, градостроительства и дизайна: теория, практика, образование. Материалы Международной научной конференции / редактор-составитель Н.В. Иванова. – 2018. – С. 289–291. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36531753> (дата обращения 05.04.2023).
2. Асонова Е., Буланов М., Россинская А. Город как естественная среда образования // UniverCity: Города и Университеты. – Москва : Экон-Информ, 2022. – С. 25–38. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48500009> (дата обращения 05.04.2023).
3. Бугайчук К. Формальное, неформальное и информальное дистанционное обучение: сущность, соотношение, перспективы // E-learning. – 2013. – 16.08. – URL: <https://www.e-learning.by/Article/Formaljnoe-neformaljnoe-i-informaljnoe-distancionnoe-obucheniye-suschnostj-sootnoshenie-perspektivy/ELearning.html> (дата обращения 05.04.2023).
4. Буланов М.В., Россинская А.Н., Асонова Е.А. Образовательная урбанистика: опыт описания ключевых понятий // Научно-педагогическое обозрение = Pedagogical Review. – 2021. – № 6(40). – С. 236–245. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatel'naya-urbanistika-opyt-opisaniya-klyuchevyh-ponyatiy> (дата обращения 05.04.2023).

5. Бюлегенова Б.Б., Туремуратов О.Ж. Урбанизация как глобальный тренд: причины и последствия // Вестник евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия Политические науки. Регионоведение. Востоковедение. Тюркология. – 2023. – Т. 142, № 1. – С. 37–42. – URL: <https://bulpolit.enu.kz/index.php/main/article/view/100/8> (дата обращения 30.04.2023).
6. В Челябинске дали старт серии стратегических сессий по созданию университетских кампусов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 2023. – 16.02. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64315/> (дата обращения 28.04.2023).
7. Валерий Фальков дал старт второй части стратегических сессий по созданию современных университетских кампусов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 2023. – 26.04. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/67098/#:~:text=В%20Москве%20стартовала%20вторая%20часть,глава%20Минобрнауки%20России%20Валерий%20Фальков> (дата обращения 28.04.2023).
8. Валерий Фальков подвел итоги стратегической сессии по созданию университетских кампусов // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – 2023. – 17.02. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/64384/> (дата обращения 28.04.2023).
9. Валерий Фальков: «Университетский кампус – доминанта городского пространства» // ФГАОУ ВО УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. – 2021. – 03.09. – URL: <https://urfu.ru/ru/news/37984/> (дата обращения 27.04.2023).
10. Глобальная сеть обучающихся городов ЮНЕСКО. Руководящие документы. – Гамбург : Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (ИЮОЖ), 2015. – 21 с. – URL: <https://uil.unesco.org/fileadmin/keydocuments/LifelongLearning/learning-cities/unesco-global-network-of-learning-cities-guiding-documents-ru.pdf> (дата обращения 05.04.2023).
11. Игнатьева Е.Ю., Горычева С.Н., Звяглова М.В. Образовательная урбанистика в контексте дидактики // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 4(58). – С. 42–57.
12. Карась Л. Что такое образовательные города и почему за ними будущее // Теории и практики. – 2021. – 05.11. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/19435-chto-takoe-obrazovatelnye-goroda-i-pochemu-za-nimi-budushchee> (дата обращения 05.04.2023).
13. Колесова Е.В., Иванова Е.В., Ермаков Д.С. Образовательная экоурбанистика – современное направление педагогической теории и практики // Учёные записки ЗабГУ. – 2022. – Т. 17, № 3. – URL: https://www.researchgate.net/publication/364623606_Educational_Eco-Urbanism_is_a_Modern_Direction_of_Pedagogical_Theory_and_Practice (дата обращения 05.04.2023).
14. Кривых С.В. Соотношение понятий «среда» и «пространство» в социокультурном и образовательном аспектах // Известия АлтГУ. – 2010. – № 1/2. – С. 14–18. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-sreda-i-prostranstvo-v-sotsio-kulturnom-i-obrazovatelnom-aspektah-1> (дата обращения 05.04.2023).
15. Кузнецова Ю. Образовательная урбанистика: наука о том, как город помогает своим жителям учиться // Synergy Times. – 2023. – 22.02. – URL: <https://synergytimes.ru/evolve/obrazovatel'naya-urbanistika-nauka-o-tom-kak-gorod-pomogaet-svoim-zhitelyam-uchitsya> (дата обращения 05.04.2023).

16. Любарская М.А., Путинцева Н.А. Роль образовательной модели в развитии «умных городов» и регионов // *Экономический вектор*. – 2022. – № 3(30). – С. 52–56. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-obrazovatelnoy-modeli-v-razviti-umnyh-gorodov-i-regionov> (дата обращения 05.04.2023).
17. На Земле теперь живет 8 млрд человек. Как менялась численность населения планеты // *ТАСС*. – 2022. – 15.11. – URL: <https://tass.ru/info/16324923> (дата обращения 05.04.2023).
18. Неверова О. Стройки большой мечты // *Российская газета*. – 2022. – 30.11. – URL: <https://rg.ru/2022/11/30/strojki-bolshoj-mechty.html> (дата обращения 02.05.2023).
19. Обучающиеся города и ЦУР. Руководство к действию. – Гамбург : Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни, 2017. – 24 с. – URL: <https://www.gcedclearing-house.org/sites/default/files/resources/190005rus.pdf> (дата обращения 05.04.2023).
20. Объявлены регионы-победители второго конкурсного отбора на создание кампусов мирового уровня // *Российский союз ректоров*. – 2022. – 08.12. – URL: <https://rsr-online.ru/news/2022/12/8/obyavleny-regiony-pobediteli-vtorogo-konkursnogo-otbora-na-sozdanie-kampusov-mirovogo-urovnya/> (дата обращения 02.05.2023).
21. Определены девять регионов, в которых создадут кампусы мирового уровня // *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации*. – 2022. – 08.12. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/61962/> (дата обращения 28.04.2023).
22. Порозов Р.Ю. Культурно-образовательное пространство города. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2016. – 174 с.
23. Постановление Правительства РФ от 28.07.2021 № 1268 «О реализации проекта по созданию инновационной образовательной среды (кампусов) с применением механизмов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений в рамках федерального проекта “Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров” национального проекта “Наука и университеты”» // *Гарант.ру*. – 2021. – 10.08. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401486710/> (дата обращения 05.05.2023).
24. Программа «Приоритет 2030» // *Приоритет 2030. Лидерами становятся*. – Б. г. – URL: <https://priority2030.ru/analytics> (дата обращения 02.05.2023).
25. Самборская О. До 2030 г. в России должно появиться не менее 30 университетских кампусов мирового уровня // *Ведомости. Недвижимость*. – 2022. – 16.02. – URL: https://re.vedomosti.ru/profit_place/articles/2022/02/14/909231-kak-studencheskie-kampusi-pomogut-razvivat-territorii (дата обращения 27.04.2023).
26. Сергеева О.А. Особенности современного педагогического ландшафта // *Педагогические исследования (сетевое издание)*. – 2020. – Вып. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sovremennogo-pedagogicheskogo-landshafta> (дата обращения 05.04.2023).
27. Смирнов С.А. Город-кампус, или Образовательное пространство города. Методологический конструкт // *Высшее образование в России*. – 2019. – № 4. – С. 44–59. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gorod-kampus-ili-obrazovatelnoe-prostranstvo-goroda-metodologicheskii-konstrukt> (дата обращения 05.04.2023).
28. Соловьева В.И., Шамардин Н.Н. «Экономика знаний» и «общество знаний»: некоторые дискуссионные проблемы // *Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право*. – 2015. – Выпуск 34, № 20(217). – С. 174–178.

29. Судейская А. Что такое образовательная урбанистика и кто такой педагог-исследователь городской среды // Skillbox Media. – 2021. – 13.10. – URL: <https://skillbox.ru/media/education/obrazovatel'naya-urbanistika-i-pedagogissledovatel-gorodskoy-sredy/> (дата обращения 05.04.2023).
30. Черепанова Ю. Рейтинг лучших университетов России 2022 по версии Forbes // Forbes Russia Education. – URL: <https://education.forbes.ru/authors/rating-vuzov-2022> (дата обращения 05.04.2023).
31. Чичканова Т.А. Пространство города как предмет педагогического исследования (к постановке проблемы) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2014. – Вып. 4(23), июль-август. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-goroda-kak-predmet-pedagogicheskogo-issledovaniya-k-postanovke-problemy> (дата обращения 05.04.2023).
32. Шоломова Т.В. Философская урбанистика и педагогическое петербурговедение в контексте университетского образования // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 205–216.
33. Экономика знаний и новая парадигма развития человеческого капитала // Петербургский международный экономический форум. Новости. – 2018. – URL: <https://forumspb.com/news/news/ekonomika-znaniy-i-novaja-paradigma-razvitija-chelovecheskogo-kapitala/> (дата обращения 01.05.2023).
34. Education, Space and Urban Planning. Education as a Component of the City / ed. by A. Million, A.J. Heinrich, T. Coelen. – Cham : Springer, 2017. – 365 p. – URL: <https://link.springer.com/book/10.1007/978-3-319-38999-8> (дата обращения 05.04.2023).
35. Páramo P. Pedagogía Urbana: elementos para su delimitación como campo de conocimiento // Revista colombiana de educación. – 2009. – N 57. – URL: <https://revistas.pedagogica.edu.co/index.php/RCE/article/view/7586> (дата обращения 05.04.2023).
36. Ramírez A.G. La ciudad como recurso educativo en los procesos de participación e integración socio-urbana // Arquitectura y Urbanismo. – 2020. – Vol. 41, N 3. – URL: <https://www.redalyc.org/journal/3768/376865021010/html/> (дата обращения 04.04.2023).
37. Sarmiento Díaz J.F. Urbanismo, educación y ciudad: nuevos ambientes de aprendizaje desde las realidades urbanas // Revista internacional de arquitectura, urbanismo y políticas de sostenibilidad. – 2019. – Vol. 2, N 2. – P. 75–87. – URL: <https://revistas.uamerica.edu.co/index.php/ark/article/view/264> (дата обращения 04.04.2023).
38. Space, Place and Educational Settings / ed. by T. Freytag, D.L. Lauen, S.L. Robertson. – Cham : Palgrave Macmillan : Springer Nature Switzerland AG, 2022. – 227 p. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-78597-0_1 (дата обращения 05.04.2023).

Статья получена 13.05.2023

Одобрена к публикации 16.07.2023